

Секция «Политические науки»

Роль политических практик в политическом процессе

*Будко Диана Анатольевна*

*Аспирант*

*Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет политологии,*

*Санкт-Петербург, Россия*

*E-mail: dianabudko@mail.ru*

Вопрос о роли и месте существования политических практик в современном политическом процессе на сегодняшний день является одним из центральных в отечественной и зарубежной науке, что, вероятно, объясняется сложностью толкования и классификации такого понятия как "неформальная политическая практика". Негласная аксиома большинства исследований этого феномена сводима к следующему: стабильное и эффективное протекание политического процесса в любой стране возможно лишь тогда, когда сфера формального преобладает над неформальной.

Однако взгляд на область неформального исключительно как на "тёмную сторону" силы не всегда поможет при анализе этого феномена, поскольку по сути своей он является порождением самого общества (это во многом отсылает нас к тому, что П. В. Панов назвал "природой институциональных политических практик", фиксирующей "характер социальных связей в социальной группе, в "рамках", которой происходит коллективное осмысление институциональных политических практик" [4, с. 166]). К неформальным политическим практикам можно отнести не только явления, приводящие к деформациям в политическом процессе, такие как равноценный обмен, досуговые компании, приятельство, клиентелизм, nepoтизм, фаворитизм [6], но и "традиции, обычаи, моральные ценности, религиозные убеждения, сети и другие нормы общения долгосрочного характера" [3].

По мнению А. Б. Даугавет, часто возникает ситуация, когда неформальные правила выступают своего рода регулятором отношений между политическими акторами и зачастую являются отнюдь не деструктивным, а напротив сдерживающим фактором [1]. Во многом это происходит по причине того, что ряд исследователей обозначает, как статичность неформальной составляющей института, которая складывается на протяжении длительного времени и не поддаётся сиюминутным изменениям [8].

На примере современного российского политического процесса двойную роль неформальных политических практик можно наблюдать особенно ярко (в данном контексте под неформальными политическими практиками нами будут пониматься взаимодействие акторов в процессе распределения властных отношений на основе принятых в конкретном обществе норм, правил, порядков, не закрепленных законодательно). Условно разделяя неформальные практики на негативные (приводящие к деформациям в государственном устройстве (клиентелла, фаворитизм и т.д.)) и традиционные (установки, ценности, обычаи и пр.), сосредоточим внимание на вторых. Весьма показательным примером преобладания в Российской Федерации неформальных практик традиционного типа является развитие института президентства.

Многими исследователями еще с двухтысячных годов подчеркивается "серьезный авторитарный запрос со стороны населения" [7, с. 28]. Отчасти это совпадает с распространенной точкой зрения на преобладание в политической культуре россиян этатистских

установок.

Сама по себе ситуация, когда, уходя со своего поста, президент Б. Н. Ельцин назначил после себя преемника, не вызвала особого удивления и возмущения среди российских граждан. Напротив, вряд ли можно сказать о том, что в должности исполняющего обязанности В. В. Путин воспринимался иначе, чем президент России, официальное избрание которого лишь вопрос времени.

Развитие концепции “вертикали власти” в течении первого и второго сроков президентства В. В. Путина привело в конечном счете к усилению авторитарных тенденций и развитию феномена приемичества, нашедшего свое отражение в таком параконституциональном институте, как “тандем”, постороенно изначально на традиционных неформальных практиках. С одной стороны, как подмечает В. Б. Пастухов, у действующего политика не может быть приемника, пока длится его политическая карьера, поэтому сама идея по своей сути “политтехнологична” [5, с. 133]. С другой – это соотносится с моральными и политическими установками граждан Российской Федерации, которые и на этот раз не задались вопросом: “Зачем нужен некий преемник?” Конечно, ситуации, когда президент, завершающий свой срок, выступает в поддержку какого-то кандидата встречается не так уж и редко, но в российской ситуации это приобретает форму некоего “духовного завещания”. При этом на первое место выходят некие морально-нравственные характеристики и такие практики, как личное доверие (заметим, что взаимоотношения В. В. Путина и партии “Единая Россия”, что часто подчеркивалось в интервью и выступлениях, строились именно на доверии).

Сейчас, когда в российской политической системе происходят либеральные сдвиги, как подчеркивает В. Л. Иноземцев: “За те двенадцать лет, пока Владимир Путин находится у власти в России, он создал устойчивую политическую систему авторитарного типа. Для серьезного вызова такой системе необходим “анти-Путин”. . . яркие личности в российской политике не способны объединяться. И поэтому “анти-Путин” в ближайшие годы. . . не появится, а протесты сойдут на нет. . .” [2, с. 9]

Таким образом можно сказать, что на протяжении длительного времени неформальные политические практики играют первостепенную роль в российском политическом процессе. Иные ситуации и примеры можно найти и в других странах. Однако важен тот факт, что их существование по сути своей не всегда бывает негативным. С одной стороны они могут негативно сказаться на обществе, а с другой способствовать его стабилизации и консолидации.

## Литература

1. Даугавет А. Б. Неформальные практики российской элиты (Апробация когнитивного подхода) // Полис. 2003. №4. С. 26 – 38.
2. Иноземцев В.Л. Перспективы развития России в новом политическом цикле // Полис. 2012. №3. С. 7 – 18.
3. Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях (II) // Полис. 2002. №2. С. 20 – 31.
4. Панов П.В. Институты, идентичности, практики: теоретическая модель политического порядка. М., 2011.

5. Пастухов, В. Б. Медведев vs. Путин: двоемыслие как альтернатива двоевластию. Послесловие политического циника к дискуссии о либеральном повороте / В. Б. Пастухов // Полис. – 2009. – № 6 (114). – С. 119–139.
6. Старцев Я.Ю. Личностно-ориентированные взаимодействия в государственном и муниципальном управлении [Электронный ресурс] // <http://yaroslav-startsev.narod.ru/personalistic.pdf> (дата обращения 23.02.2013)
7. Шестопал Е.Б. Авторитарный запрос на демократию, или почему в России не растут апельсины // Полис. 2004. №1. С. 25 – 28.
8. North D. C. The Contribution of the New Institutional Economics to an Understanding of the Transition Problem [Электронный ресурс] // URL: [http://www.wider.unu.edu/publications/annual-lectures/en\\_GB/AL1/](http://www.wider.unu.edu/publications/annual-lectures/en_GB/AL1/) (дата обращения: 23.11.2012).

#### **Слова благодарности**

В заключении хочу выразить благодарность моему научному руководителю доктору социологических наук профессору Макарину Александру Викторовичу за помощь в моих научных исследованиях.